

Свой призыв к единению, свое чувство единства родины автор «Слова» воплотил в живом, конкретном образе Русской земли. Героем «Слова» является не какой-либо из князей, а русский народ, Русская земля. К ней, к Русской земле, обращена вся полнота личных чувств автора «Слова». Образ Русской земли — центральный в «Слове»; он очерчен автором широкой и свободной рукой.

Автор «Слова» рисует обширные пространства Русской земли. Он ощущает родину как единое огромное и живое существо.

Едва ли в мировой литературе есть произведение, в котором были бы одновременно втянуты в действие такие огромные географические пространства. Половецкая степь («страна незнаема»), «синее море», Дон, Волга, Днепр, Донец, Дунай, Западная Двина, Рось, Сула, Стугна, Немига, а из городов — Корсунь, Тмуторокань, Киев, Полоцк, Чернигов, Курск, Переяславль, Белгород, Новгород, Галич, Путивль, Римов и др. — вся Русская земля находится в поле зрения автора, введена в круг его повествования. При этом автор «Слова» не выключает Русскую землю из состава окружающих ее народов, заставляя прислушиваться к происходящим в ней событиям немцев и венецианцев, греков и моравов, а половцев, литву, ятвягов и деремелу (литовские племена) — быть непосредственно втянутыми в ход русской истории.

Подобно Ярославу Галицкому, прозванному за свой политический ум Осмо-

мыслом, престол которого господствует над Венгрией и Киевом, откуда он обзревает происходящее, автор «Слова» видит Русь как бы с идеальной высоты. Огромность Русской земли подчеркивается им одновременностью действия в разных ее частях: «дѣвици поють на Дунаи, вьются голоси чрезь море до Киева». Одновременно с походом Игоревы войска двигаются к Дону половцы «неготовыми дорогами», скрипят их немазанные телеги.

Широкое пространство действия объединяется гиперболической быстротой передвижения в нем действующих лиц. Всеслав доткнулся копием до золотого престола киевского, отскочил от него лютым зверем. В полночь из Белгорода скрылся в синей ночной мгле, на утро же, поднявшись, оружием отворил ворота Новгорода, расшиб славу Ярослава. Всеслав-князь людей судил, князьям города уряжал, а сам в ночи волком рыскал: из Киева дорыскивал, до петухов, Тмуторокани; великому Хорсу (солнцу) волком путь перерыскивал. Святослав, словно вихрь, исторг поганого Кобяка из лукоморья, из железных великих полков половецких, и пал Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святославовой.

В необъятных просторах Руси могущество героев «Слова» приобретает гиперболические размеры: Владимира Святославича нельзя было пригвоздить к горам Киевским; Ярослав Галицкий подпер горы угорские своими железными полками, загородив королю путь, затворив Дунаю ворота.

Такою же грандиозностью отличается и пейзаж «Слова», всегда тем не менее конкретный и взятый как бы в движении: перед битвой с половцами кровавые зори свет поведают, черные тучи с моря идут... быть грому великому, идти дождю стрелами с Дону великого. Земля гудит, реки мутно текут, прах над полями несется. После поражения войска Игоря широкая печаль течет по Руси.

Ветер, солнце, грозовые тучи, в которых трепещут синие молнии, утренний туман, дождевые облака, щебет соловьиный по ночам и галочий крик утром, вечерние зори и утренние восходы, море, овраги, реки составляют огромный, необычайно широкий фон, на котором развертывается действие «Слова», передают ощущение бескрайних просторов родины.

Ярославна обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море, к Днепру, который пробил каменные горы сквозь землю Половецкую и лелеял на себе Святославовы насады до Кобякова стана, к солнцу, которое всем тепло и прекрасно, а в степи безводной простерло жгучие свои лучи на русских воинов, жаждою им луки скрутило, истомою им колчаны заткнуло.

В радостях и печалях русского народа принимает участие вся русская природа: понятие родины — Русской земли — объединяет для автора его историю, «страны» (т. е. сельские местности), города, реки и всю природу. Солнце тьмою заслоняет путь князю — предупреждает его об опасности. Донец стелет бегущему из плена Игорю зеленую постель на своих серебряных берегах, одевает его теплым туманом, сторожит гоголями и дикими утками.

Чем шире автор «Слова» охватывает своим умственным взором Русскую землю, тем конкретнее и жизненнее становится ее образ, в котором оживают реки, вступающие в беседу с Игорем, наделяются человеческим разумом звери и птицы.

Ощущение пространства и простора, постоянно присутствующее в «Слове», усиливается многочисленными образами соколиной охоты, участием в действии птиц (орлы, гоголи, вороны, галки, соловьи, кукушки, лебеди, кречеты), совершающих большие перелеты («не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому», вороны несутся к синему морю и т. д.); ветер и отдаленное море подчеркивают это ощущение.

Наблюдая Русскую землю с такой высоты, с которой он может охватить все ее пространство, автор тем не менее видит и слышит ее во всех деталях. Разнообразная наблюдательность автора, подробности походной жизни, степных переходов, приемы защиты и нападения, детали вооружения, поведение птиц и зверей.

Образ родины, полной городов, рек и многочисленных обитателей, как бы противопоставлен образу пустынной Половецкой степи — «стране незнаемой», ее яругам (оврагам), холмам, болотам и «грязивым» местам.

Русская земля для автора «Слова» — это, конечно, не только «земля» в собственном смысле этого выражения, не только русская природа, русские города, это в первую очередь народ, ее населяющий.

Автор «Слова» говорит о мирном труде русских «ратаев» — пахарей, нарушенном усобицами князей; о женах русских воинов, оплакивающих своих мужей, павших в битве за Русь; о горе всего русского народа после поражения Игоря, о гибели достояния русского народа, о радости жителей городов и сельских местностей при возвращении Игоря. Войско Игоря Новгород-Северского — это прежде всего «русичи», русские сыны, они идут на половцев за родину, переходя границу Руси, они прощаются с родиной — с Русской землей в целом, а не с Новгород-Северским княжеством, не с

Курском или Путивлем: «О Руская земля! уже за шеломянемъ еси!».

Вместе с тем понятие родины включает для автора «Слова» и ее историю. В зачине к «Слову» автор говорит, что он собирается вести свое повествование «отъ стараго Владимирера (Владимира I Святославича) до нынѣшняго Игоря». Излагая историю несчастного похода на половцев князя Игоря, автор охватывает события русской жизни за полтора столетия и ведет свое повествование, «свивая славы оба полы сего времени» — постоянно обращаясь от современности к истории, сопоставляя прошлые времена с настоящим. Автор вспоминает века Трояновы, годы Ярославовы, походы Олеговы, времена «стараго Владимирера» Святославича.

Итак, Русская земля, в описании которой объединились лирика и публицистика, — основной художественный образ «Слова». Широта кругозора — идейного и художественного — основа творческого метода автора. Трудно подобрать в средневековье другую художественную манеру, которая с такою живостью позволила бы конкретно изобразить всю необъятную Русь, вызвать к ней сочувствие, возбудить русских людей на ее защиту.

«Слово о полку Игореве» — произведение удивительно цельное. И именно эта цельность, совершенная законченность делает «Слово» произведением единственным и неповторимым.

Отношение автора «Слова о полку Игореве» к русским князьям двойственное. Он видит в них представителей Руси, он им сочувствует, гордясь их успехами и скорбя об их неудачах. Однако вместе с тем автор «Слова» с осуждением говорит об их эгоистической узкоместной политике и раздорах.

На примере Игоря Святославича Новгород-Северского автор показывает несчастные последствия отсутствия еди-

нения. Игорь действует по феодальной формуле: «мы себе, а ты себе». Слова Святослава Киевского, обращенные к Игорю Святославичу, характеризуют в известной мере и отношение к нему автора «Слова». Святослав говорит, обращаясь к Игорю и Всеволоду: «О, моя сыновчя Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую пролиясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей серебряней сѣдинѣ?.. Нѣ рекосте: «Мужаймѣся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами подѣлимъ! А чи диво ся, братие, стару помолодити? Коли соколь въ мытехъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ: не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло — княже ми непособие: наниче ся години обратиша».

По существу, весь рассказ в «Слове» о походе Игоря выдержан в этих чертах его характеристики Святославом: храбрый, но безрассудный Игорь идет в поход, несмотря на то что поход этот с самого начала обречен на неуспех. Он идет, несмотря на все неблагоприятные «знамения». Основным побуждением его при этом является стремление к личной славе. Желание этой личной славы «заступает ему знамение». Ничего не останавливает Игоря на его роковом пути.

В образе Игоря Святославича подчеркнуто, что его поступки обусловлены в большей мере заблуждениями его среды, чем его личными свойствами. Сам по себе Игорь Святославич не плох и не хорош: скорее даже хорош, чем плох, но его деяния дурны, и это потому, что над ним господствуют предрассудки феодального общества и заблуждения эпохи. Тем самым на первый план в «Слове» выступает общее и историческое над индивидуальным и временным. Игорь Святославич — сын эпохи. Это «средний» князь своего времени: храбрый, мужественный,

в известной мере любящий родину, но безрассудный и недальновидный, заботящийся о своей чести больше, чем о чести родины.

С гораздо бóльшим осуждением говорит автор «Слова» о родоначальнике князей-ольговичей — Олеге Святославиче, внуке Ярослава Мудрого и постоянном противнике Владимира Мономаха. Вспоминая этого Олега (Олег жил во второй половине XI — начале XII в.; он умер в 1115 г.), автор «Слова» говорит, что он «мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше». При Олеге Святославиче «сѣяшется и растяшеть усобицами» Русская земля. Автор «Слова» отмечает гибельность крамол Олега прежде всего для трудового народа, для крестьянства: «тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупиа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие». Автор «Слова» наделяет Олега ироническим отчеством «Гориславич», имея в виду, конечно (судя по контексту), горе народное, вызванное усобицами Олега, а не его личное.

Таким же зачинателем усобиц изображен и родоначальник полоцких князей — Всеслав Полоцкий. Весь текст «Слова» о Всеславе представляет собой размышление о его злосчастной судьбе. Всеслав изображен в «Слове» с осуждением и с теплотой лирического чувства: неприкажанный князь, мечущийся, как затравленный зверь, хитрый, «вещий», но несчастный неудачник. Перед нами исключительно яркий образ князя периода феодальной раздробленности Руси.

В остальных русских князьях автор «Слова» в большей мере подчеркивает их положительные черты, чем отрицательные. Он гиперболизирует военные подвиги русских князей, их могущество, славу. В этой гиперболизации автор «Слова» выражает свои мечты о сильной власти на Руси, о военном могуществе русских князей. Владимир Святославич

Парадный топорик. XI в.

так часто ходил в походы на врагов, что его нельзя было пригвоздить к горам Киевским. Всеволод Суздальский может Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вылить, и автор «Слова» скорбит о том, что его нет на юге.

Совсем особую группу составляют женские образы «Слова». Все они овеяны мыслью о мире, о семье, о доме, проникнуты нежностью и лаской, ярко народным началом. В них воплощена печаль и забота родины о своих воинах.

В идейном замысле автора женские образы занимают очень важное место, подчеркивая созидательное начало, противостоящее войне и разрушению.

Жены русских воинов после поражения Игоря войска плачут о своих павших мужьях. Их плач, полный нежности и беспредельной грусти, носит глубоко народный характер: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати». Тот же народнопесенный характер носит и плач Ярославны — юной жены Игоря. Замечательно, что Ярославна оплакивает не только пленение своего мужа, она скорбит о всех павших русских воинах: «О, вѣтрѣ, вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлки на своєю нетрудною крилцю, на моя лады вои?» «Свѣтлое и пресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячую своєю лучю на ладъ вои? Въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?»

Противопоставление войны и мира, воплощенного в образе русских женщин, особенно ярко в лирическом обращении автора «Слова» к Всеволоду Буй Туру. В разгар боя Всеволод не чувствует на себе ран, он забыл честь и жизнь и своей милой любимой «красныя Глѣбовны свычая и обычая». Характерно, что ни

один переводчик «Слова» не смог удовлетворительно перевести это превосходное при всей своей простоте и, в сущности, хорошо нам понятное выражение — «свычая и обычая».

Итак, образы русских князей, женские образы «Слова» даны не сами по себе, — они служат конкретному раскрытию идей автора — призыву к единению. Перед нами и здесь «Слово» выступает как произведение исключительно целеустремленное. Рукой художника — автора «Слова» — водила политическая мысль, мысль страстная, полная горячей любви к родине.

Особняком в «Слове» стоит образ певца-поэта Бояна. Отношение к нему у автора «Слова» сложное и противоречивое.

С воспоминания о Бояне автор «Слова» начинает свое выступление. Его он рассматривает как своего предшественника в том же роде поэзии, и это отчасти раскрывает нам, как воспринимал автор «Слова» свое произведение. Однако одновременно автор «Слова» противопоставляет свою манеру старой манере Бояна.

При всем своем уважении к славе и величию Бояна, автор «Слова» относится к нему с легкой иронией, подчеркивая неприемлемость для себя его выпендренных «старых словес». Эту последнюю сторону отношения автора «Слова» к Бояну хорошо подчеркнул Пушкин в своих подготовительных заметках к переводу «Слова»: «Стихотворцы никогда не любили упрека в подражании, и неизвестный творец «Слова о полку Игореве» не преминул объявить в начале своей поэмы, что он будет петь по-своему, по-новому, а не тащиться по следам старого Бояна»¹.

В идейном замысле «Слова» образ Бояна имеет существенное значение. Он нужен автору для того, чтобы подчерк-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 12. М.—Л., 1949, с. 149.

нуть собственное следование «былинам сего времени» — действительным событиям. Он нужен автору, чтобы указать на правдивость своего произведения; в нем отчасти выразился отказ от традиционного восхваления князей. Автор «Слова» не отрицательно относится к русским князьям, как не отрицательно относится он и к Бояну. Но его произведение не «слава», не «хвала» князьям, а

сам он не следует традициям хвалебной поэзии Бояна¹.

Итак, все образы «Слова» тесно связаны с идейным замыслом автора. Все в этом произведении, до мельчайших деталей, строго и стройно подчинено центральной идее «Слова». Художественная, идейная целеустремленность «Слова» — одна из самых существенных его особенностей.

¹ См.: Будовниц И. У. Идейное содержание «Слова о полку Игореве». — «Изв.

АН СССР. «История и философия». М., 1950, № 2, с. 154—155.

